[Пострадание - неотъемлемая часть путешествия культиваторов.] Это часть взросления, когда ощущение, что ваша кровь капает из открытых ран на вашем теле, или ваше сердце бьется быстрее или медленнее, когда яд проникает по вашим венам и приближает вас к челюстям смерти, либо делает вас, либо ломает вас. Многие учатся жить выше боли, использовать вид своей крови как мотивацию для того, чтобы стать сильнее.

Другие настолько боятся этого вида, что становятся сильнее только для того, чтобы у них не было повода для повторного кровотечения. Но есть что-то символическое в кровотечении из культиватора. Ты даёшь земле кровь своей жизни, как она даёт тебе своё дыхание сущности. Бесчисленное множество культиваторов поливали землю своей кровью, и многие из них становились сильнее для нее, или падали на нее, когда возвращались в ее объятия. Вы должны знать, что кровь - это жизнь, и каждый раз, когда вы истекаете кровью, это должно быть по той причине, о которой вы никогда не пожалеете"].

Варфоломей Алэ

Шумиха была немного, так как все двигали шкуру приюта, пальцы были заострены и шептали в воздух. Алекс покончил с собой, и всем зрителям не хотелось бы ничего, кроме того, чтобы проткнуть дырки в таком действии.

Но сам Алекс ничего не чувствовал, ну и не то, чтобы он ничего не чувствовал, а скорее то, что он как-то заблокировал себя от этого. Там была смерть, но никто не собирался винить его, это была жизнь, что все культиваторы выбрали тот момент, когда они решили усовершенствовать свое тело и бороться за возможность перейти на сцену бессмертных.

Компенсация, вероятно, будет послана его семье, и они, возможно, поймут, а возможно, и нет. В любом случае Алекс не был бы привлечен к ответственности, в момент, когда они зарегистрировались для участия в этом конкурсе, был подписан отказ от права на жизнь и смерть. Кроме того, этот бой мог бы пойти в любом случае, и Алекс был бы тот, кто был бы выведен на носилках, безжизненный и очень мертвый.

Алекс сделал свой путь обратно к трибунам, трезвонит его раненой рукой, как только мог. Аня пришла, чтобы помочь ему, как человек выбрался из толпы. Некоторые из дежурных охранников попытались остановить его, но на короткое слово от него, и он был пропущен. Этот человек был отцом Алекса, Беном, и он приехал туда в то же время, когда туда приехал врач, чтобы осмотреть раны Алекса. Доктор не сказал многого, но просто поработал над исправлением травм Алекса.

Алекс посмотрел на отца и открыл рот, чтобы сказать что-то, но не смог. Ни одно слово не могло выйти из его рта. Что он должен был сказать, что он не хотел, чтобы это случилось, или что он не ожидал, что Сануси умрет.

Правда в том, что Алекс знал, что такой исход возможен, хотя он ожидал, что боевое искусство [Железная рубашка] сможет смягчить большинство, если не все повреждения. На самом деле все идет не так, как планировалось.

"Ты винишь себя?" Бен спросил, как он смотрел на своего сына без выразительных взглядов.

Алекс поднял глаза и захотел что-то сказать. Но как будто слова застряли у него в горле, и все, что он мог сделать, это покачать головой "нет".

"Чтобы не винить себя в его смерти, это хорошо". Тебе его жаль?" Бен спросил еще раз, на этот раз он взял трубку и удостоверился, что его взгляд направлен прямо на сына.

"Я... я." Алекс ответил шепотом.

"Тогда это достаточно хорошо для меня". Если бы ты ничего не чувствовал, я бы никогда не позволил тебе продолжать выращивание. Мы были бы на первом автобусе до деревни. На этом пути, который ты выбрал, кровь будет течь, смерть будет так близка к тебе, что это будет как твои родные. И как смерть приходит к тебе, так и ты отдашь ее другим, иногда намеренно, в другой раз ты остаешься без выбора.

Вы можете чувствовать сожаление за те жизни, которые вы взяли, но вы просто должны видеть это как жертву, это цена, которую вы должны заплатить, чтобы идти по этому пути, демон и клеймо, которое мы все должны нести.

Независимо от того, невиновны мы или виновны, все земледельцы - убийцы, потому что для того, чтобы продвинуться и расти на этом избранном нами пути, кровь должна быть пролита в огромных количествах.

Это дар, который мы возвращаем на землю в качестве дани за то, что мы дышим тем же воздухом, что и она, и становимся для нее сильнее. Алекс, сын мой, возможно, тебе придется найти свою единственную философию и веру в то, почему ты должен отнимать жизнь, но я хочу, чтобы ты помнил сегодня, потому что единственное время, когда убийство действительно будет иметь значение для тебя, это первый раз, когда ты это делаешь, и последний раз, когда ты это делаешь.

Вы будете продолжать убивать, но вы должны найти свой собственный метод оплаты покаяния. Вы не должны нести мир на своем плече. Ты просто должен знать, что когда ты убиваешь, если у тебя действительно есть тоже. Не забирайте жизнь, которая вызовет вашу совесть, чтобы сомневаться, быть верным себе, даже когда вы должны забрать жизнь. Ты хороший сын, не позволяй крови на твоих руках изменить тебя. Потому что в этом мире тебя меняет не Улин или Цзянху, а крики крови, которую ты пролил".

После того, как он закончил говорить, Бен положил руку на голову сына и вернулся в толпу. Его слова зажгли огонь в сердце сына, а рядом с ним - его сумасшедший лучший друг. Этот огонь сжег их невинность и открыл им глаза на истинное безобразие пути, идущего перед ними, это была бесконечная дорога крови и убийств. И не только кровь людей, но и тысячи других зверей, которые отдали бы свои жизни в качестве ресурсов для увеличения их выращивания.

Может быть, то, что сказал его отец, не было высшей истиной об убийстве и о том, как оно изменило кого-то. Но оба они все еще росли, независимо от того, насколько трудной может показаться эта дорога, оба они выбрали ее, и они были вполне готовы к жертвам, которые они должны были сделать, и последствия, которые пришли с их выбором.

После этой борьбы Алекс и Аня утратили свои последующие бои. Они были размещены 35 и 34 на рейтинге, когда все было сказано и сделано. Но никто не мог винить результат, все они знали, что эти двое очень хорошо могли быть в топ-10, если не в топ-5 с Аней, которая была номером один. Но эта слава была не той, за которой они охотились, они прошли квалификационный отбор для участия в межмуниципальном конкурсе в столице штата, и все они должны были поехать туда через неделю.

По крайней мере, это дало им достаточно времени, чтобы отдохнуть и собраться, в конце концов, они только сделали свой первый шаг, но столкнулись с препятствием, которое не смогли пройти даже более взрослые и лучшие люди, чем они. Но они будут упорствовать, это было все, что они могли сделать.

.....

Прошел день, с тех пор как борьба, Алекс нашел это действительно трудно спать, поэтому он решил прогуляться по городу. Уже он мог видеть, что город постепенно пустует, так как все люди пробирались к столице штата на следующую часть соревнований.

Его мысли были встревожены, но в конце концов его блуждающие ноги и ум привели его в довольно ветхой и заброшенный участок города. Вокруг было множество заброшенных и разбитых зданий, но, судя по всему, все эти здания на самом деле были храмами или, точнее, святилищами.

Несмотря на то, что только половина его родословной принадлежала этой земле, существовало убеждение, что как бы далеко ни путешествовал сын, он всегда будет возвращаться в дом отца и к тем корням, откуда берутся его предки. Эти святыни, были созданы, чтобы отдать дань уважения старым путям, духам его предков, и их аватарам здесь, на земле.... маскарады.

Маскарады были духами, которым придавалась физическая форма, и чаще всего они были либо олицетворением предка-основателя семейной линии, либо опекуном определенной семьи, либо рекой, либо аттракционом в деревне или городе.

Они были интенсивными и опасными силами природы, с очень загадочным происхождением. Однако за почти пятьсот лет ни одно тело не видело маскарада, остались только описания их внешнего вида, сказки о силе и дрожь от того, как пугающе выглядели их резные маски, которые были оставлены его поколению.

Становилось поздно, луна уже была высоко в небе, а ветер был особенно яростным. Старое дерево манго качалось и дрожало, как ветер держал ее качание, и жуткий холод распространялся по воздуху. Каким бы зрелым он ни был для своего возраста, Алексу было

всего четырнадцать лет, и он гулял в заброшенной части города, где раньше жили духи, а точнее, материализованные призраки. Не было никакой возможности, чтобы он не испугался.

В этой части города не было электричества, и, оглядываясь назад на мерцающие огни вдали, Алекс не мог не задаться вопросом, как он выбрался сюда, не замечая, что зашел далеко.

"Вуу!"

Алекс глотнул, этот плач определённо был не от ветра. Потому что если бы это был ветер, то он бы не исходил сзади него, и уж точно не был бы двадцатифутовым плавающим мешком с гротескной черной маской. Сначала он смотрел, и его глаза начали светиться огненно-красным, был щелкающий звук изнутри его тела, как маска контролирует ветер, чтобы поднять его чрезвычайно длинный мешок ткани одеваются. Среди игальского народа, особенно среди тех, кто жил в Декине и ее окрестных деревнях очень долгое время, была история.

Независимо от их происхождения, нельзя сказать, был ли маскарад хорошим или плохим. Они были эксцентричны и склонны к довольно сильным и ужасающим перепадам настроения. Если вы встретитесь с одним из них, и он посчитает вас тем, кто его обидел, то с вами может случиться немало несчастных вещей. Одно из них - это то, что тебя будут безжалостно бить, другое - проклинать и, скорее всего, в течение семи дней ты окажешься мертвым, или слепым, глухим, немым, или, в крайних случаях, сумасшедшим.

Но его также предупреждали, никогда не следовать за маскарадом, который манит к вам, и никогда ничего не брать с маскарада, если только он не использует свой собственный голос, чтобы благословить вас или попросить вас взять его. Жесты не должны быть приняты, слова предпочтительнее. И если маскарад решает показать вам что-то, то в ваших интересах бежать и убираться оттуда.

И это то, что Алекс сделал. После пятисот лет вымирания, маскарад просто должен был появиться в одну из ночей, когда он absentmindedly забрел в область, где их старые святыни когда-то стоял. Что за дерьмовая удача. Поскольку Алекс бежал за своей жалкой жизнью, постоянно преследуемый силой природы, которую даже Ци не мог объяснить, он проклял всех своих предков и их довольно эксцентричные пути.

Почему это не может быть проще? Когда он бежал, маскарад, который был прямо за ним, внезапно исчез и появился прямо перед ним, пугая живого Алекса дневным светом, когда он объезжал и уклонялся в переулок.

С тех пор это была игра в кошки-мышки, когда маскарад преследовал Алекса, появляясь и исчезая через разные промежутки времени. И только когда было немного поздно, Алекс обнаружил, что маскарад не просто преследовал его, но и ставил его в определенное место. Но любая попытка придумать счетчик оказалась нулевой, так как Алекс остановился перед хижиной, построенной прямо посередине всего района, и не было никакого другого здания

рядом еще на двадцать или тридцать метров.

Маскарад все еще был рядом, и у Алекса не было другого выбора, кроме как продолжать бежать к единственному приюту в этом районе, который все больше и больше походил на ворота в ад или определенную гибель. Хижина была сделана из глины, и на ней была вылуплена крыша, сделанная из пальмовых фронтов, сплетенных вместе.

Корпус хижины был достаточно гладким, на нем были нанесены племенные меловые росписи. На росписях изображались самые разные вещи, но Алекс не успел на них взглянуть, как маскарад за ним вдруг стал еще более бешеным, так как он все ближе и ближе застонал с таким голосом, что Алекс почувствовал, как вибрирует его душа.

Со стороны вещей, похоже, что маскарад изменил свое мнение о том, чтобы позволить Алекс где-нибудь рядом с этой хижиной, а также очень плохо для него. Враг врага мой друг прав, так что Алекс скрипел зубами, и пролетел через отверстие хижины, и прямо в объятия определенной темноты.

http://tl.rulate.ru/book/31971/824544